

Последующие дни тянулись на удивление спокойно. Чжао Сюэхань послушался Янь Кэ и выбросил Линь Цзюэ из головы. Тот, впрочем, тоже не искал с ним встреч — похоже, окончательно прилип к Вэнь Тяньдуну, так что до докучливого соперника ему просто не было дела.

Осмотр изувеченного тела ночного сторожа оставил в душе юноши глубокий, саднящий след: к местным жителям он теперь относился с опаской. На улицах Чжао Сюэхань больше не задерживался, бродячих актеров обходил стороной, а от уличных лавок с едой и вовсе воротил нос. Вместо этого он целыми днями пропадал у трибун, где читали проповеди заезжие заклинатели. В обществе бессмертных он чувствовал себя хоть в какой-то безопасности. К тому же им двигало упрямое желание хоть чему-то научиться — вечно оставаться бесполезной обузой при Янь Кэ не хотелось.

Янь Кэ такое рвение не одобрял. Поначалу он пытался удерживать подопечного дома, а заметив, что тот дуется, подкупал его лакомствами. Когда этот нехитрый способ перестал работать, а запреты не возымели действия, мужчина махнул рукой — в конце концов, ничего дурного не происходило. К тому же у него, похоже, появились собственные неотложные дела, и стоило Чжао Сюэханю переступить порог, как спутник отправлялся куда-то в другую сторону, не выказывая желания идти следом.

В тот день Чжао Сюэхань снова отправился слушать наставления. Из трех великих орденов школа Чистых Облаков бесспорно превосходила остальные и силой, и размахом. Свои помосты они возводили прямо посреди оживленных рыночных площадей, собирая толпы зевак. Хотя при первой встрече тамошние адепты обошлись с юношей довольно грубо, он все равно чаще всего возвращался именно к ним.

Впрочем, сами речи быстро приедались: заклинатели уныло бубнили с возвышения, и никто не пытался с ними спорить. Школа Чистых Облаков, похоже, считала местных жителей обделенными талантом, и за все дни, что юноша провел в толпе слушателей, они не приняли в свои ряды ни одного ученика. Из их заумных речей Чжао Сюэхань улавливал лишь крохи, а расспросы адепты попросту игнорировали, глядя на него как на пустое место.

Побывал он и у школы Чистого Света. Их пристанище выглядело куда беднее — крошечный помост ютился у входа в захудалую чайную. Всех адептов набиралось едва ли десятков, и за порядком приходилось следить лично главе клана, который сам безвылазно сидел на сцене.

Чжао Сюэхань как-то поинтересовался у толпившихся зевак, отчего некогда великая школа пришла в такой упадок. Ему охотно поведали, что несколько десятилетий назад их прежний глава потерпел неудачу при попытке вознесения и сгинул на вершине горы, переполошив весь заклинательский мир. Позже уцелевшая элита школы Чистого Света вместе с адептами школы Первозданной Истины угодила под кровавую жатву, которую Вэнь Тяньдун устроил в ущелье Оборванного Взгляда. Потеряв лучших людей, орден так и не сумел оправиться от удара.

Зато люди здесь подобрались на редкость радушные. Стоило Чжао Сюэханю заикнуться о премудростях духовного пути, как ему принимались терпеливо и подробно все разъяснять. К несчастью, один из таких разговоров прервала беда: выскочивший из толпы адепт школы

Чистых Облаков затеял ссору и ранил стоявшего на помосте послушника Чистого Света.

Наглец явился один, но вел себя нагло и вызывающе. Ранив послушника, он принялся выкрикивать оскорбления в адрес самого главы ордена, вызывая того на бой. Глава школы Чистого Света, благообразный старец с кротким взором, попытался утихомирить смутьяна мягким словом. Однако тот лишь пуще прежнего разъярился и подло, улучив момент, ударил в упор, целясь старику прямо в грудь.

Глава клана, однако, не зря носил свой титул. Он даже бровью не повел — легким взмахом руки отбросил нападавшего на добрый десяток шагов, мгновенно наложил заклятие безмолвия и спеленал по рукам и ногам верёвкой для связывания бессмертных.

Чжао Сюэхань видел, как старец сокрушенно покачал головой и тяжело вздохнул:

— Адепт школы Чистых Облаков пролил кровь моего ученика, тем самым грубо нарушив правила Собрания Встречи Зимы. Я вынужден лично препроводить его к старшим и побеседовать с Главой клана Ляном. Если подобные бесчинства продолжатся, нам придется закрыть помост.

— Да какой толк от этих разговоров! — в сердцах бросил один из пострадавших адептов. — Когда Ли Туну сломали руку, мы тоже самолично отвели виновника к старейшинам Чистых Облаков. И что в итоге? Поддержали два дня под замком и отпустили! Я вчера лично видел, как этот мерзавец преспокойно разгуливал по рынку!

— И то правда! — подхватил второй. — К чему эта излишняя мягкость? Он сам напросился. Перебить паршивцу ноги да выбросить за городские ворота! Чистые Облака и пикнуть не посмеют...

— Как можно! — сурово оборвал их учитель, но тут же смягчился и продолжил уже тише: — Если мы уподобимся им, то чем будем отличаться от этих невежд? Разве можно искоренить зло, творя беззаконие собственными руками?

— Если бы учитель вернулся и увидел, чему я вас учу, он бы сгорел от стыда, — едва слышно пробормотал старик.

Чжао Сюэхань молча наблюдал за Главой клана, который сокрушенно качал головой.

— Понимаю вашу обиду, — со вздохом добавил старец. — Вся вина лежит на мне. Обладай я хоть половиной силы и величия моего покойного учителя, вас никто не посмел бы здесь притеснять.

Послушники устыдились своего порыва и опустили головы. Едва один из них открыл рот, чтобы извиниться, как учитель удержал его легким жестом.

— Уважаемый господин, — Глава клана сложил ладони в вежливом приветствии и низко

поклонился Чжао Сюэханю. — Нам искренне жаль, что пришлось прервать беседу. Простите за это досадное недоразумение. Если судьба будет благосклонна, мы почтем за честь видеть вас здесь снова.

Такое почтение со стороны столь важного человека смутило Чжао Сюэханя. Он поспешно ответил вежливым поклоном и проводил взглядом уходящих заклинателей, которые, наскоро прибрав помост, повели скованного нарушителя прочь.

Юноша невольно вспомнил бесчинства наглого Истинного человека Лу и его прихвостней, которые тоже некогда принадлежали к школе Чистого Света. Те негодяи ни во что не ставили человеческие жизни, тогда как здешний глава являл собой образец истинной добродетели и кротости.

«Видимо, в большой семье не без уроды, — рассудил про себя Чжао Сюэхань. — Сколько бы детей у родителей ни было, кто-нибудь обязательно уродится паршивой овцой».

После того случая школа Чистого Света больше не выставляла свои трибуны. Отношение Чжао Сюэханя к спесивым адептам Чистых Облаков заметно испортилось, и слушать их нравоучения у него не было ни малейшего желания. Он сделал еще пару кругов по городу, тщетно пытаясь отыскать представителей школы Первозданной Истины, пока случайные прохожие не подсказали, что те обосновались за северными воротами, в старой абрикосовой роще.

Как поговаривали, эта роща когда-то принадлежала богатому семейству Чжо. Тридцать лет назад юная барышня из этого рода по уши влюбилась в прекрасного заклинателя из школы Первозданной Истины. Тот, однако, грезил лишь о высшем дао и отринул земные чувства. Не в силах удержать возлюбленного, разгневанная девица приказала вырубить под корень все деревья до единого — лишь бы его силуэт, спускающийся с северной горы Шихун, ничто не скрывало от ее тоскующего взора.

Эта печальная история сразу напомнила Чжао Сюэханю о нынешней наследнице поместья Чжо. Безумная влюбленная, должно быть, приходилась барышне Чжо родной теткой.

«Ну и доля у женщин этого рода, — с грустью подумал он. — Два поколения кряду сохнут по бессмертным. Видимо, союзы между простыми смертными и заклинателями обречены на провал, если только ты сам не решишь ступить на путь самосовершенствования».

Пустошь раскинулась совсем близко от городских стен. Роща и впрямь давно исчезла — сиротливые, трухлявые пни усеивали голую землю, лишая местность всякого намека на тень. Свой помост школа Первозданной Истины соорудила в самом центре этого унылого пустыря. Наспех сколоченная из грубых досок сцена выглядела крайне ненадежно. Когда Чжао Сюэхань подошел ближе, он заметил у подножия трибуны нескольких адептов в белоснежных одеждах. Рядом с ними неторопливо прохаживался и сам глава клана.

Юноша без труда узнал Фэн Юаньсина — они мельком виделись в придорожном трактире. Глава ордена держался с привычным достоинством. Стоя у помоста и опустив руки, он

сосредоточенно наблюдал за происходящим на сцене.

Пристроившись на одном из уцелевших пней, Чжао Сюэхань затаил дыхание. На сцене тренировался молодой заклинатель. Сжимая в руке простой деревянный меч, он двигался с невероятной стремительностью — клинок свистел, рассекая воздух, а полы белых одежд взмывали вверх, вторя каждому изящному пируэту. Хлипкий помост, грозивший рухнуть от любого неловкого шага, даже не шелохнулся под его ногами. Юноша касался досок так легко, словно весил не больше птичьего пера.

Чжао Сюэхань замер в немом восторге. Истинное мастерство бессмертных — куда там уличным фиглярам с их наигранными ужимками!

Вдруг лицо Фэн Юаньсина посуровело. Нахмурившись, глава ордена резким движением взмахнул широким рукавом. Раздался резкий металлический звон, и на деревянный настил прямо перед танцором покатился круглый железный обломок.

Адепт мгновенно замер и убрал оружие за спину. Слегка наклонившись, он с недоумением оглядел валявшуюся жестянку, а затем вопросительно воззрился на наставника.

Глава клана Фэн молча покачал головой и указал подбородком куда-то в сторону зрителей. Молодой заклинатель обернулся и, вежливо сложив ладони перед грудью, громко крикнул в направлении Чжао Сюэханя:

— Неужели почтенный гость находит изъяны в искусстве владения мечом школы Первозданной Истины? К чему бросаться железками из-за угла, когда можно подняться на сцену и помериться силами открыто? А если бы этот осколок задел кого-то из праздных слушателей?

Чжао Сюэхань опешил. Он еще не успел сообразить, в чем его обвиняют, как за его спиной раздался презрительный смешок:

— Если ваши хваленые мастера не способны отразить даже столь ничтожный выпад, грош цена всей вашей школе. Обычная ярмарочная забава, не более.

Обернувшись, юноша приметил двоих в желтых одеждах, и его захлестнула волна глухого раздражения.

«Снова эти крикуны из Чистых Облаков, — поморщился он. — Да они дадут мне хоть раз спокойно дослушать чужую лекцию или нет?»

Но стоявший на помосте адепт не потерял самообладания. Сохраняя безукоризненную вежливость, он спокойно ответил:

— Раз вы столь уверены в своих суждениях, милости прошу на сцену. Несколько скрещений клинков быстро покажут, чего стоит наше мастерство.

Почуввав приближение драки, немногие зрители оживились. По толпе пробежал гул предвкушения, и до слуха Чжао Сюэханя донеслись обрывки чужих перешептываний:

— Чистые Облака сейчас в зените славы. Как думаешь, не проучат ли они этих затворников?

— Вряд ли. Все сильные мастера Чистых Облаков сейчас на главной площади, а эти двое — обычные задиры из младших учеников. Зато школа Первозданной Истины испокон веков славится своими мечниками. Говорят, этот парень на сцене — один из лучших молодых талантов в их ордене...

Желтомантийник лишь заносчиво усмехнулся:

— Ты тренируешь тело и сталь, я же постигаю тайны разума и внутренней силы. Сходиться лицом к лицу в таком случае — лишь давать тебе незаслуженное преимущество.

Губы задиры искривились в издевательской усмешке:

— Сделаем так: я останусь сидеть на месте, а ты продолжай свой красивый танец на сцене. И мы посмотрим, сумеешь ли ты уклониться от парочки моих атак прямо во время своего выступления.

«Да он совсем из ума выжил!» — встревожился Чжао Сюэхань. Хоть он и оставался лишь сторонним наблюдателем, которому зрелищные схватки бессмертных только в радость, подлый вызов нарушал все писанные законы. Собрание Встречи Зимы строго-настроено запрещало умышленно калечить соперников, но наглецам из Чистых Облаков правила были не писаны. Если один бьет без предупреждения, а второй занят демонстрацией форм и не готов к защите, беды не миновать. Было бы ужасно глупо, если бы этот талантливый юноша пострадал из-за чужой подлости.

— Экая малость! — рассмеялся мечник на сцене и бросил короткий взгляд на Фэн Юаньсина, ища молчаливого согласия.

Но глава клана, разделяя опасения Чжао Сюэханя, едва заметным движением головы запретил ввязываться в эту авантюру.

Заметив это колебание, зачинщик так и расплылся в самодовольной ухмылке:

— Что такое? — издевательски протянул он. — Неужели за тридцать лет школа Первозданной Истины превратилась в сборище трусов? Ваше хваленое искусство меча пасует перед простейшим испытанием?

Он презрительно фыркнул:

— Впрочем, чему тут удивляться. Первый ученик вашего ордена предал светлый путь и пал во тьму, а прежний глава от позора испустил дух. Оставшиеся адепты, как погляжу, обычные трусливые мыши. Туда вам и дорога.

Молодой мечник так и переменялся в лице от гнева. Рукоять в его ладони задрожала — казалось, он готов запустить деревянным мечом подлещу прямо в зубы. Фэн Юаньсин, нахмурившись еще сильнее, буравил ученика тяжелым взглядом, призывая сдержать порыв и не поддаваться на дешевую провокацию.

От такой наглости у Чжао Сюэханя зачесались кулаки. Смотреть на самодовольную физиономию этого выскочки было выше его сил. Неужели никто не сотрет с него спесь?

Юноша сощурился, лихорадочно соображая, как проучить наглеца.

«В конце концов, под моей властью сейчас тело самого могущественного Демонического владыки, — пронеслось в его голове. — Почему бы не пустить его в дело?»

Решительно поднявшись с пня, он преградил дорогу спесивому заклинателю.

— Уважаемый бессмертный господин, — с самым дружелюбным видом обратился к нему Чжао Сюэхань. — Я погляжу, вы без ума от могущества своей школы Чистых Облаков. Не соблаговолите ли явить нам свое великое мастерство прямо сейчас, дабы мы, простые смертные, узрели истинное чудо?

Тот смерил нахала высокомерным взглядом и процедил через зубы:

— Если тебе так не терпится поглазеть на наши техники, ступай на городскую площадь. Метать бисер перед каждым встречным я не намерен.

— Ну что же вы так суровы, о мудрейший, — не отставал Чжао Сюэхань, продолжая преграждать ему путь раскинутыми руками. — Будьте милостивы, покажите хотя бы один прием!

Видя, что настырный оборванец не желает уходить, заклинатель окончательно потерял терпение. Потемнев от злости, он молниеносным движением извлек из рукава бумажный амулет и швырнул его прямо в грудь наглецу.

Однако Чжао Сюэхань только казался беспечным. Болтая без умолку, он не сводил глаз с мерцающих над головой заклинателя призрачных иероглифов Техники Чтения Мыслей. Стоило в чужом разуме вспыхнуть злему умыслу, как юноша молниеносно выставил ладонь и точным хлопком пригвоздил летящую бумажку к сырой земле.

Амулет несколько раз конвульсивно дернулся в дорожной пыли, а затем бессильно выплюнул обрывок простенькой веревки.

— Ой, и это всё? — Чжао Сюэхань картинно всплеснул руками, изображая крайнее изумление. — Неужели это и есть то самое великое учение разума, о котором вы так долго твердили? Хваленое искусство Чистых Облаков?

<http://bllate.org/book/19675/2002872>